

Сегодня функции «арт-резиденций» постоянно расширяются и выходят далеко за рамки традиционного культурного обмена и совершенствования профессиональных навыков.

Формирование новых культурных и общественных ценностей в России после 1991 г. сыграло важную роль в развитии отечественных арт-резиденций. Учреждения культуры добились большей независимости, значительно увеличилась мобильность специалистов, были созданы необходимые условия для стабильного международного обмена.

Современная Россия до сих пор остается «экзотическим» направлением для многих специалистов, поэтому возможность работать здесь в рамках арт-резиденции привлекает огромное внимание международного профессионального сообщества. В контексте актуальной политической ситуации арт-резиденции являются эффективным инструментом сотрудничества в сфере культуры и искусств и играют важную роль в поддержании мирового культурного баланса.

Данный доклад представляет обзор существующих сегодня отечественных программ арт-резиденций, тенденции и перспективы их развития в современном российском контексте.

Anastasia Patsey

Museum of Non-Conformist Art; Saint Petersburg Art Residency, Russia

ART RESIDENCIES IN THE CULTURAL SPACE OF NEW RUSSIA

Art residencies start their history from the second half of the 17th century, when the French Royal Academy of Painting and Sculpture founded the “Prix de Rome” that allowed outstanding artists to undertake trips to Rome.

During the 20th century the art residencies appeared in museums, galleries and educational institutions around the world and started to play an important role in the international cultural process. As a result of a consistent institutionalization of art residencies professional networks were created. Participation in such programs became widely available and assumed different forms. The intensive development of art residencies indicates an increasing popularity of this format of work and also reflects important changes that take place in contemporary culture in global context.

Today the functions of art residencies are permanently expanding beyond traditional cultural exchange and improvement of professional skills.

The forming of new cultural and social values in Russia after 1991 played an important role in the development of local art residencies. Cultural institutions obtained more independency, professional mobility increased, necessary conditions for international exchange were secured.

Contemporary Russia still remains an “exotic” destination for many specialists, thus an opportunity to work here in the framework of an art residency attracts a lot of attention of the international professional community. In the current political situation art residencies are an effective tool for cooperation in culture and arts. They play an important role in supporting the world’s cultural balance.

This report presents an overview of existing local residency programs as well as tendencies and perspectives of their development in the current Russian context.

Глазов Игорь Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Россия

Утопии в русском искусстве первой четверти XX века

В своей книге «Мать Земля и Царь Город», С. Д. Домников предлагает взгляд на город как на место создания «универсальной надлокальной традиции» и синоним власти, направленной из центра на периферию. В противоположность тому, крестьянский мир тяготеет к примату локальной традиции, воспринимая окружающий мир как враждебный хаос. Эта

оппозиция города и деревни нашла свое отражение и во взглядах на идеальное устройство общества, особенно характерных в свете эсхатологических настроений начала XX в. Город как совершенная иерархия, и община как совершенное согласие.

Специфика художественной жизни России в этот период определяет расширительное толкование живописи. Для целого ряда художников живопись представлялась не только как создание объектов материальной культуры, но и как жизнестроительная практика, основанная на функционировании художественных ценностей в обществе и тотально влияющая на его формирование. В их числе особый интерес представляют П. Филонов и Е. Честняков, оба понимающие свое творчество как социальное служение; П. Филонов в городе и Е. Честняков в деревне.

Художественный язык Филонова и Честнякова, несмотря на академическую школу, принципиально обращен к примитиву. Примитивизм в искусстве с XVIII в. оставался вплоть до середины века XX в. классической парадигмой и воспринимался скорее как идея, не связанная с конкретными визуальными источниками, что объясняется тем, что понятие «примитив» было во многом связано с восприятием конкретного автора. Это приводит к утверждению примитивизма в границах классической традиции в парадоксально неклассических формах. Парадоксальных потому, что в рамках классической традиции неклассическая форма подразумевает только отрицание иллюзионистического подобия, оставляя в стороне все остальные качества примитива. Это позволило использовать язык примитива для выражения сложных жизнестроительных концепций.

Скрытая полемика социальных концепций — «Победитель города» П. Филонова как торжества личности, преодолевающей индустриальную анонимность и иерархичность мегаполиса, и «Город всеобщего благоденствия» Е. Честнякова как торжество общины.

Igor Glazov

Saint Petersburg Academy of Arts, Russia

UTOPIAS IN RUSSIAN ART OF THE FIRST QUARTER OF THE 20th CENTURY

S. D. Domnikov in his book “Mother Earth and King City” offers to consider a city as a place of origin of the “universal non-local tradition” as well as a synonym for power directed from the center to the periphery. On the contrary, the peasants are inclined to the local tradition perceiving the world as a hostile chaos. This opposition between the town and the country was reflected in the views on the ideal structure of society, especially in the light of the eschatological sentiment of the early 20th century. The city as a perfect hierarchy and the peasant community as a perfect agreement.

Specific features of the artistic life of Russia during this period determine the broad interpretation of painting’s meaning. Some artists consider painting not only as a presentation of material objects, but also as a life building practice, based on the functioning of artistic values in the society and totally affecting its formation. Among them, P. Filonov and E. Chestnyakov are of particular interest, both perceived their art as a social service; P. Filonov in the city and E. Chestnyakov in the village.

An artistic language of Filonov and Chestnyakov, despite the academic background, is based on the primitive. Primitivism in art from the 18th century until the mid 20th century remained within the classical paradigm, seen more as an idea not associated with the specific visual sources, because the concept of “primitive” was largely due to the perception of a particular author. This leads to the assertion of primitivism within the classical tradition in the paradoxical non-classical forms. Paradoxical, because in the classical tradition the non-classical form implies only the negation of illusionist similarity, leaving aside all other qualities of the primitive. This allowed the use of the primitive language to express complex utopist concepts.

Hidden controversy of the social concepts — “Winner of the City” by Pavel Filonov as the triumph of the individual, overcoming anonymity and hierarchy of an industrial metropolis, and “City of commonwealth” by E. Chestnyakov as a celebration of the community.